

Субботнее утро выдалось на редкость для ноября ясным, и не задернутые на ночь плотные зеленые шторы пропустили яркие солнечные лучи, разбудив Эванса практически на заре. Потянувшись в большой широкой кровати, Гарри улыбнулся солнцу и резко откинул одеяло в сторону, ёжась от утренней прохлады. Оформленная в пастельных тонах комната дарила непривычный уют, и Гарри, направляясь к двери, провел ладонью по поверхности небольшого комода для белья. Выйдя в коридор, молодой человек направился в ванную комнату, где почистил зубы, парой взмахов палочек сбрил пушок начавшей пробиваться бороды и усов, умылся и направился на утреннюю зарядку и пробежку. Как маг, плотно изучавший Колдомедицину, он знал, что одними зельями после физического и магического истощения не обойтись, самое лучшее средство — это комплексный подход: питание, физические упражнения и зелья. Именно в таком порядке. И намеревался следовать собственному заключению как колдомедика, пусть не сертифицированного и не имеющего лицензии пока.

После утреннего моциона, молодой волшебник быстро перекусил килограммовым куском парного мяса в форме ягуара и переодевшись в спортивный костюм, вышел на улицу, бросив взгляд себе за спину и залюбовался. Снятый в аренду особняк был для него одного слишком велик: три этажа и чердак-студия с огромными окнами, дававшими много света комнатам, шесть спален, просторная прихожая, две гостиные и рабочий кабинет. В подвале оборудованы небольшой спортзал, сауна и игровая комната, снаружи, с левого края к дому был пристроен просторный гараж на две машины, с правого был обустроен зимний сад. Большая придомовая территория с немного запущенным садом, огороженная каменной оградой и гравийная дорожка от кованых ворот. Все вместе, создавало просто невероятное впечатление, стоит лишь немного все привести в порядок. Хозяева сдавали особняк вместе с обстановкой, что позволило не заморачиваться с покупкой мебели, а кое-где требующийся косметический ремонт можно было провести парой взмахов палочки. В общем, это была любовь с первого взгляда, и от нее Гарри отказываться не собирался при любом раскладе.

Пройдя по извилистой дорожке и остановившись на изгибе, Эванс бросил на серо-красный особняк под бордовой черепичной крышей еще один взгляд.

— Наизнанку вывернусь, но этот особняк будет моим! — принял он решение и не спеша побежал по маленькой тропке с внутренней стороны ограды, буркнув себе под нос: — Надо разведать окрестности и найти какой-нибудь парк, в котором и совершать пробежки, но на первое время и так сойдет.

После второго круга, когда пот заливал глаза, а дыхание из легких вырывалось с хрипом, добавил:

— И немного позже, а то не хочется позориться.

Посетив спортзал, Эванс принял душ и в анимагической форме плотно позавтракал, в человеческом виде желудок принимал исключительно крем-супы или нечто подобное, по-прежнему отвергая любую более-менее плотную пищу. Придется еще некоторое время терпеть, так как первая партия зелий будет готова только в понедельник.

— Так, — задумался Эванс, устроив свои кости на длинном кожаном диване в одной из гостиной, оформленной в бледно-зеленых тонах, — сегодня у нас суббота, судя по вчерашнему номеру местного «Пророка», меня занесло чуток назад. Казнили меня второго августа 1997 года, а занесло сюда первого ноября 1995 года, сейчас четвертое, суббота... — Гарри подорвался, вскочив на ноги, — Ох ты ж блин! Совсем забыл про Хогсмид!

Собрался Эванс в считанные секунды и аппарировал в магическую деревушку, намереваясь

хотя бы издали увидеть своих девочек, Гарри почему-то нисколько не сомневался в том, что они обе волшебницы и учатся в Хогвартсе.

Магическая деревушка встретила его удивительно пасторальной картинкой, усыпанных тонким слоем снега домов по сторонам обеих улиц и дорожек, легким морозцем, ярким солнечным светом и далеким магическим замком. Хогвартс не вызвал особого положительного отклика в душе, но любоваться собой заставил, волшебник замер на несколько минут, любуясь картинкой. Прибыл Эванс достаточно рано, потому на улице не было ни единого студента, да и местных особо много видно не было и, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания, юноша трансфигурировал пальто в простую зимнюю мантию с капюшоном. Накинув на голову капюшон, Эванс устроился в Трех метлах за дальним столиком с чашкой горячего шоколада в руках.

Первые студенты появились спустя пару часов, Гарри успел выдуть четыре чашки и уже подумывал наведаться в продуктовую лавку за мясом, но как только дверь трактира отворилась, пропуская внутрь толпу веселых Хафлпафцев, Эванс расплатился с мадам Розмертой и покинул трактир. Не спеша прогуливаясь по улочкам Хогсмид, волшебник жадно вглядывался во все встреченные лица и отдаленно напоминающие его девочек фигуры студенток, не обращая никакого внимания на мужскую часть Хогвартса и даже не пытаясь высмотреть знакомые лица остальных.

С каждым пройденным часом, за которые Гарри успел изучить не слишком знакомую по прошлому миру деревушку вдоль и поперек, надежда встретить Гермиону и Диану угасала все больше и больше, в душе даже возник некий иррациональный страх подойти к какому-нибудь студенту и расспросить о них. Уже ближе к вечеру, когда стало понятно, что девочек он сегодня не увидит, Эванс принял решение наведаться в Запретный лес в надежде договориться с местными обитателями о приобретении рога единорога, о том, что ему придется пробираться в Хогвартс непосредственно в Тайную Комнату за кликом, он старался не думать. Хотя это все равно нужно будет сделать в ближайшие три — четыре месяца.

Аппарировав домой, маг плотно поел и переоделся в удобную одежду для посещения леса: высокие кожаные ботинки на толстой рифленой подошве и на шнуровке, удобные штаны из черной плотной ткани с множеством карманов, свитер и туристическую куртку темного цвета.

И снова перемещение ближе к лесу практически на закате, поглотившему в своих объятьях черную юркую тень с яркими зелеными глазами.

Трое детей: девочка и два мальчика осторожно шли по тропинке в сопровождении большого черного волкодава, трусливо жавшегося к ногам светловолосого мальчишки, дети освещали палочками себе путь, следуя за светящимися серебром каплями крови раненого единорога. Детские мордашки настороженно осматривались по сторонам, в каждой тени видя чудовище, в каждом треске слышали чей-то шаг. Девочка, прижавшись плечом к черноволосому мальчику, как две капли воды на нее похожему лицом, тряхнула рыжими волосами и раздраженно буркнула:

— И надо было нам идти ночью изучать замок?

— Твоя ж была идея. — ехидно фыркнул светловолосый мальчик, — Вот и догулялись, что встретили Макгонагалл.

— Профессора Макгонагалл, Драко. — сделала она замечание и добавила: — Так я с себя вины

и не снимаю, просто никак не ожидала, что вместо мытья полов мы окажемся в Запретном Лесу ночью...

— Ага, и будем искать раненого единорога с реальной возможностью встретить тут того, кто собственно его ранил, Мелани. — добавил второй мальчик, поднимая палочку вверх, всматриваясь в подозрительную тень возле обильных капель крови единорога.

— Не бухти, Эд, тебе не идет, тем более, что ты полностью поддержал мою идею.

— Куда б я делся-то? — Эдвард пожал плечами и настороженно замер, Драко увидев его реакцию, с другой стороны придержал девочку, не давая ей вырваться вперед и, подав пример погасить огонек на кончике волшебной палочки.

Тихонько раздвинув загораживающие обзор ветки, дети увидели перед собой забрызганную кровью единорога поляну, в дальнем конце которой что-то светилось жемчужно-белым светом.

— Единорог! — пораженная до глубины души едва слышно пискнула девочка. Картина вышла щемяще-грустной и пугающей одновременно: невероятно красивое изящное и хрупкое существо, воплощение жизни и всего светлого, что может существовать на Земле, лежало в медленно расплывающейся луже светящегося «жидкого» серебра. Бока почти не двигались при дыхании, но он еще был жив, при этом Мелани чувствовала, что ему уже никак не помочь.

— Тсс! — яростно прошипел напружинившийся Драко, зажимая ладошкой ей рот, случайно выпустив ошейник Клыка — волкодава лесника и хранителя ключей Хогвартса Хагрида. Пес мгновенно сорвался куда-то бежать, шумно проламываясь через поповшиеся на пути заросли. Дети затихли под кустом, стараясь не издать ни единого звука, лишь мелко тряслись от страха, оставшись в темноте недалеко от раненого и умирающего магического существа.

— Слышите? — одними губами прошептал Эдвард, прислушиваясь к замершему лесу, в тишине которого отчетливо слышался какой-то шуршащий звук. Дети побледнели и постарались забиться еще глубже под куст, а спустя минуту справа показалась черная, плывущая в нескольких сантиметрах от земли фигура, чей черный плащ, волочился вслед за ней и создавал этот так напугавший их шуршащий звук. Фигура замерла на краю поляны и огляделась по сторонам, лица, скрытого глубоким капюшоном они не увидели и на всякий случай даже затаили дыхание.

Никого не обнаружив, неизвестное существо медленно поплыло к единорогу, наклонилось и принялось пить кровь, время от времени поднимая голову и выставляя напоказ измазанный в крови единорога острый подбородок. Мелани едва не стошнило от общей мерзости картины, она сама зажала себе рот, стараясь не издать ни звука и не привлечь к ним внимание, круглыми от страха глазами следя за монстром. О палочках все трое забыли и так бы, наверное, и сидели до тех пор, пока существо не насытилось.

Яркий красный луч заклинания, прилетевший откуда-то с противоположной стороны поляны ударом в спину швырнул чудовище ничком на единорога, дети замерли, во все глаза наблюдая за воздвигшейся из темноты фигурой незнакомого им волшебника. Лица незнакомца в темноте они не рассмотрели, зато светящиеся ярко-зеленым глаза отчетливо выделялись на бледном лице.

— Корпус-карсериес. — скупой взмах волшебной палочки и оброненное холодным голосом заклинание с тихим змеиным шипением втянуло черное марево начавшее подниматься над поверженным противником обратно в тело. Наколдованные магом веревки плотно спеленали его, стянув с головы глубокий капюшон, и дети едва не выдали свое присутствие громкими

восклицаниями — они узнали своего учителя по ЗОТС, на затылке которого неподвижно замерло уродливое безносое лицо с замершей на нем гримасой страха и злости.

— Блин, Том, я надеялся, что мы с тобой никогда больше не встретимся, и на этот раз мне тебя снова убивать не придется. — какой-то усталый и немного обреченный голос незнакомца, судя по звучанию достаточно молодого, донесся до боявшихся обозначить свое присутствие детей. — Ладно, полежи пока, думаю, что ты мне еще со своим прихвостнем понадобишься.

Маг склонился над едва живым единорогом, осторожно поглаживая по незапятнанной светящейся кровью белой бархатистой шкуре.

— Да, подруга, ты знатно вляпалась. — волшебник принялся медленно водить палочкой, шепча себе под нос заклинания, раны начали медленно затягиваться прямо на глазах, а незнакомец снова погладил единорога, тихо приговаривая: — Не сопротивляйся, я знаю, что моя магия тебе неприятна, но нужно немного потерпеть. Ты же чувствуешь, что я не хочу причинить тебе вреда?

Единорог словно послушавшись волшебника, едва слышно всхрапнула, подобно обычной лошади, чем вызвала улыбку на губах незнакомца.

— Вот и молодец, девочка. — волшебная палочка сделала изящный пируэт, стягивая края раны, а маг вдруг нахмурился и повысил голос: — Бейн, Флоренц, я знаю, что вы рядом, у меня тут недалеко пара акромантулов связанными валяется, принесите, пожалуйста. Этого хлюпика, — небрежный кивок в сторону тела преподавателя Хогвартса, — не хватит, чтобы быстро ее на ноги поставить.

Дети переглянулись и принялись осматривать поляну в поисках тех, к кому он обращался, но никто так и не отозвался, пока из-за деревьев спустя какое-то время совершенно неслышно не вышли четыре огромных кентавра, двое из которых свалили внушительных размеров пауков на землю неподалеку от единорога. Вороной масти и светло-соловой кентавры осторожно приблизились к волшебнику, на миг отвлекшемуся от лечения и кивнувшему им словно старым знакомым.

— Спасибо.

Кентавры не проронили ни слова, пристально наблюдая за манипуляциями незнакомца, пока тот не закончил, зарастив все до единой раны, затем он поднялся с колен, парой взмахов палочки очистил руки от крови и посмотрел на них.

— Доброй ночи, уважаемые, я искал встречи с вами, но никак не предполагал, что она состоится при таких обстоятельствах.

— И тебе здравствуй, пришлый, отмеченный смертью и магией. — приятным глубоким баритоном отозвался светло-соловый кентавр, закинув за спину огромный для человека лук, маг поморщился.

— Флоренц, можно проще? Меня зовут Гарольд, можно просто Гарри, не надо всяких там отмеченных и про Марс, который сегодня слишком яркий тоже не надо.

Кентавры синхронно весело фыркнули, маг беззвучно разложил пауков и профессора Квиррела треугольником вокруг единорога и встал на вершине над связанным человеком.

— Торпебат вокс. — бледно-лиловый луч вошел прямо в лицо на затылке профессора, —

Магистер университетис. — лицо начало медленно расплываться под действием заклинания, а тело профессора светиться грязно серым светом, чуть воспарив над землей. Волшебная палочка вывела прямо в воздухе несколько символов, изящно, без единого лишнего движения выстраивая сложную конструкцию холодного синего цвета: на землю легли цепочки рун, вычерчивая треугольник, концы которого упирались в связанные тела.

— Аэгис! — жемчужно-белый щит, повинаясь заклинанию мага, возник над единорогом, — Мета суданс! — линии мгновенно взвились словно фонтан вверх, выстраивая фигуру конической формы с вершиной ровно над единорогом, — Фаталис мета! — ледяной голос волшебника вызвал толпу мурашек у детей и заставил кентавров немного попятиться назад. Маг прикрыл глаза, глубоко вдохнул и резко взмахнул палочкой, указывая точно в вершину конуса: — Дуо венена комморионтур!

Ярко-зеленое пламя взвилось к черному, усыпанному звездами небу, пожирая тела акромантулов и профессора, а конус постепенно наливался изумрудным свечением.

— Реформа витае! — сложнейший пасс запястьем и зеленое пламя полностью растворило тела, — Донатионем, а тестаторе! — конус начал мягко мерцать, постепенно меняя свой цвет на бледно-голубой и перетекая тонкой струйкой вниз на жемчужный щит над единорогом, а потом и впитываясь в тело волшебного животного.

Дети затаили дыхание, творимая неизвестным волшебником магия завораживала своей лаконичной красотой и одновременно пугала своей потусторонней какой-то мистической глубинной сутью. Конус медленно исчезал, но вместе с этим белое внутреннее свечение единорога с каждой секундой усиливалось, наливаясь жизнью, а ощущение холода постепенно сменялось чувством радости и внутренним теплом. Единорог тихонечко и пронзительно заржал, и кобылица неуверенно поднялась на стройные ноги, сделала несколько робких шагов, затем доверчиво ткнулась точеной головой в плечо улыбающемуся волшебнику. Маг ласково погладил единорога по белоснежной гриве, наслаждаясь непередаваемым ощущением сгустка жизни и света, любясь словно сотканным из лунных и солнечных лучей невесомым созданием.

— Красавица! — искренне произнес маг, широко улыбаясь, единорог тоненько заржала, посмотрев лиловыми глазами в зеленые глаза молодого человека, — Я сюда пришел за рогом единорога и не собирался его ни в коем случае отнимать силой, у меня просто рука на тебя не поднимется. — кобылица фыркнула и снова ткнулась мордой в грудь мага, Гарри рассмеялся, — Не волнуйся, если они хоть немного похожи на тебя, то и на других тоже. — единорог несколько долгих секунд смотрела в зеленые глаза волшебника, а затем вложила рог ему в ладонь и с тихим мелодичным звоном оставила его там. — Ох! — удивленно выдохнул Гарольд, глядя на светящийся и быстро растающий рог на точеной голове единорога. — Спасибо, он мне нужен для изготовления волшебной палочки, а потом она станет частью меня. — Гарри с благодарностью обнял единорогу за шею и звонко поцеловал фыркнувшую кобылицу в нос.

Единорог чуть отступила и чиркнула кончиком своего рога себе по передней ноге, требовательно смотря на замершего волшебника, Гарри быстро отмер, трансформировал из первой попавшейся шишки маленький флакончик и с помощью волшебной палочки, возникшей в ладони непонятно откуда для наблюдателей, набрал серебряной жидкости в него. Залечив ранку, Гарри поклонился и снова благодарно обнял кобылицу:

— Тут три порции... — Гарри бережно сунул флакон себе во внутренний карман и застегнул его, поглаживая место снаружи, — я тоже надеюсь с ними встретиться и очень надеюсь, что она им никогда не понадобится. Но все равно спасибо, красавица, это просто невероятное

сокровище.

Единорог громко заржала, напоследок ткнулась головой в грудь Гарри и в полной тишине, скрылась за деревьями. Первыми отмерли кентавры, Флоренц приблизился к магу и тихо спросил:

— Ты ведь знаешь, что ты Его не убил сегодня и рано или поздно Он вернется?

— Знаю, Флоренц, и знаю, почему он пока никак не исчезнет, и уклоняться от своей обязанности не собираюсь. — вздохнул Эванс, бережно поглаживая витой словно хрустальный чуть светящийся рог в руках, — Я его уже упокоил дважды, в прошлый раз даже окончательно, упокою еще раз. — Гарри хитро покосился на кентавра, — Кстати, Марс потух хоть немного?

Флоренц громко рассмеялся, на секунду поднял блондинистую голову к небу и сказал:

— Да, Марс сегодня необычайно тусклый. Ты, тот кто умер и возродился, пришедший из-за грани, можешь свободно ходить по нашему лесу.

— Это радует. Спасибо. — кивнул Гарри, провожая глазами скрывшихся за деревьями кентавров, и покосился в сторону кустов, под которыми засели первокурсники, небрежным взмахом волшебной палочки подвешивая небольшой огонек у себя над головой, — Эй, мелкота, выходите, давайте, никто вас не съест.

— Папа? — неуверенно протянула девочка, выбираясь вслед за братом и Малфоем из-под кустов, наконец, рассмотрев лицо незнакомца, но осеклась, увидев свою ошибку и виновато опустила глаза.

— Это когда я сподобился-то? — хмыкнул волшебник, рассматривая перепуганных детей перед собой, на миг задержав взгляд на блондине. — Малфой... — перед глазами промелькнула сцена нападения на двух Пожирателей, короткая жаркая схватка, оглушение и последующий ритуал с медленным выпусканием внутренностей взрослого мага на глазах его заливающегося слезами сына в отместку за убийство Дианы, а потом хруст ломаемых одним медленным движением шейных позвонков.

Драко, уловив что-то в глазах неизвестного мага, попятился и побледнел еще сильнее, хотя, казалось бы, куда уж дальше? Гарри прикрыл глаза, пережидая вспышку ярости, уговаривая себя, что этот мелкий пацан, лет одиннадцати на вид ни в чем не виноват и к смерти Дианы в том мире не имеет никакого отношения.

— Да и с детьми я не воюю. — пробормотал Эванс, приходя в себя, посмотрел на второго паренька, глаза скользнули по круглым очкам, черной встопорщенной шевелюре, шеврону Гриффиндора на школьной мантии и карим глазам. — Поттер. — не вопрос — утверждение. Гарри перевел глаза на девочку, снова на паренька и мотнул головой, — Тоже Поттер. Забавно.

Что именно показалось магу забавным никто из детей не понял, Эдвард и Мелани во все глаза рассматривали почти точную копию отца, только моложе, худее, без очков и с ярко-зелеными глазами, да и страх почему-то рядом с ним никак не ощущался.

— И кто из вас Гарри Поттер? — очередной вопрос выбил детей из колеи, Драко как-то странно покосился на своих спутников, Эдвард с Мелани переглянулись и синхронно ответили:

— Наш старший брат умер четырнадцать лет назад.

— Хреново. — вздохнул маг, — Ты-то хоть Драко? — Малфой встрепенулся и осторожно кивнул, — А курс какой?

— П-первый, Слизерин.

— Вот блин, вопросов все больше. — пробормотал Гарри, рассматривая своих младших брата с сестрой из этого отражения, — Так, начнем с самого простого, как вас зовут, Поттеры?

— Мелани. — тихо представилась девочка, ухватив за руку Драко и брата, что не укрылось от взгляда Эванса.

— Эдвард. — так же тихо представился мальчик.

— Гарольд. — представился Гарри в свою очередь, — Раз Гарри погиб, но родились вы, значит Джеймс и Лили Поттеры пережили нападение Волан-де-Морта, так? — дети вздрогнули и поежились, а затем недоуменно посмотрели на Эванса.

— Нападения никакого не было, — осторожно заметила Мелани, — брата похитили и... — девочка замолчала, увидев неподдельное потрясение на лице мага напротив нее. Эванс стеклянными глазами уставился куда-то в пространство.

— Зря я зарёкся узнавать о семье. — вздохнул маг, — Ладно, давайте в общих чертах. Джеймс и Лили Поттеры живы? — дети синхронно кивнули, — Сириус Блэк?

— Жив, — ответил Драко, — дядя Сириус служит в аврорате вместе с отцом Эдварда и Мелани.

— Регулус Блэк?

— Жив, — уверенно кивнула Мелани, — как и все из семьи Блэк, и наши с Эдом бабушки с дедушками.

— Та-ак. — протянул Эванс, — Мне уже дальше спрашивать страшно, Блэки, Поттеры и судя по характерной внешности Драко, Малфои тоже не хворают. Невилл Лонгботтом вам знаком?

— Да, Нев с нами на первый курс поступал, он на Когтевране учится.

— Моргана, что я тебе сделал?! — тихо простонал Эванс, — Певереллы, Слизерины, Гонты живы?

— Н-нет. — мотнул головой Малфой, — Наследником Слизерина считался Тот-кого-нельзя-называть. Род Певерелл прервался на Иоланте Певерелл, вошедшей в Род Поттер, а Род Гонт прервался почти пятьдесят лет назад.

— Ну хоть тут все ровно. — облегченно вздохнул Гарри, вымученно улыбнувшись, — И самый главный вопрос: вам знакомы Гермиона Грейнджер и Диана Шайн? Они живы? С ними все в порядке?

— Э-э, — Эдвард беспомощно переглянулся с Драко, а Мелани задумчиво нахмурилась.

— Гермиона Грейнджер учится на пятом курсе Гриффиндора, Диану Шайн я не знаю, но у нас учится Диана Грейнджер, тоже Гриффиндор, пятый курс... — Мелани честно пыталась вспомнить девочку с таким именем видя насколько важен для этого странного мага ответ.

— Невысокая, пшеничного цвета волосы и синие глаза. — с надеждой описал Диану Гарри.

— Да, — уверенно кивнула Мелани, чуть улыбнувшись облегчению, промелькнувшему на лице мага, — Диана и Гермiona Грейнджер, две сестры, но при этом совершенно непохожи волосами и глазами, ну, кроме роста, и фигур.

— Слава тебе, Моргана, девочки живы и еще несколько лет пока они не повзрослеют ждать не придется! — впервые за последние годы по-настоящему улыбнулся Эванс, пропустив оговорку Мелани мимо ушей. Гарри поднялся на ноги, — Ладно, пойдемте Хагриду вас сдам, а то давно спать уже пора. Кстати, вы чего тут забыли? — Эванс вспомнил свой первый курс и практически такое же приключение, — Отработка?

Дети двинулись вслед за Гарри, стараясь от него не отставать, Мелани пристроилась рядом и ухватила Эванса за руку. Гарри скосил на нее глаза, покрепче перехватил маленькую ладошку, но ничего не сказал, лишь как-то грустно улыбнулся и вздохнул.

— Да, отработка. — виновато кивнула девочка, — Мы с ребятами и Хагридом искали раненого единорога, Хагрид с Роном Уизли ушел в другую сторону.

— Хм, ночью после отправки дракона в Румынию попались, что ли?

— Э, нет. — опешила от такого предположения Мелани едва не споткнувшись, — Мы просто с мальчиками пошли ночью Хогвартс изучать. — на недоуменный взгляд Эванса, девочка пояснила: — Так интереснее.

— М-да, растет смена Мародерам.

— М-м, Гарри? — осторожно начала Мелани, покосившись на старшего мага, — А что это было там, ну, на голове у профессора Квиррела?

Эванс встал как вкопанный, хлопнув ладонью себя по лбу. Развернув детей лицом к себе, Гарри присел на корточки, чтобы находиться с ними примерно на одном уровне и пристально посмотрел в серые, немного испуганные глаза Драко.

— Малфой, ответь мне на один вопрос — твой отец состоял в Пожирателях Смерти при Волан-де-Морте до его падения? От этого многое зависит, парень.

Блондин быстро-быстро замотал головой, испуганно попятившись, потом глубоко вздохнул и признался:

— Был, но еще до падения от него отрекся за убийство моего дедушки Абрахаса Малфоя, он себе руку с меткой отсек. Сам, на Родовом алтаре.

— Драко не врет, если бы дядя Люциус не отрекся, — вклинился Эдвард, — за него не вышла бы замуж тетя Цисси, а тетя Белла его вообще бы убила, как собственного мужа и его брата из-за смерти нашего с Мелани старшего брата Гарри и ее крестника.

— Беллатрисса Лестрендж была крестной матерью Гарри Поттера и убила Рабастана с Родольфусом Лестренджей? — отдельно, находясь в полном шоке от известий, спросил Гарри.

— Да, — кивнула Мелани, — только тетя Белла не Лестрендж, она Блэк, дедушка Орион по ее просьбе вернул в Род.

— Капец поворот! — пробормотал Эванс, взлохмачивая растрепанные волосы. — Если Поттеры, Блэки и Малфои одна большая дружная семья, то какого хе... в смысле фига, Дамблдор играет

с вашими жизнями? И почему его еще морским узлом не завязали?

— В смысле? — не понял Малфой, осторожно вернувшись на место рядом с Мелани.

— Запретный коридор в этом году в Хогвартсе есть? — вопросом на вопрос ответил Гарри, дети кивнули, переглянувшись между собой, — Во-от, — удовлетворенно протянул Эванс, — в общем, дети, в тот коридор не лезьте, даже если за вами Филч, кстати, Филч сейчас завхоз Хога, а Снейп декан Слизерина? — дети снова кивнули утвердительно, — Так вот, даже если Филч со своей кошкой при поддержке Снейпа будет гнаться за вами не лезьте, лучше баллы и отработки. Там сидит цербер — здоровенный трехголовый пес.

Мальчишки опасливо переглянулись между собой, а Мелани поежилась. Эванс продолжил:

— В продолжение твоего вопроса, Мелани, и твоего, Драко, там на поляне вы видели Квиррела, вашего профессора ЗОТС, одержимого духом Волан-де-Морта. — дети вздрогнули при звуке страшного имени, — А борода, Дамблдор, в смысле, в том коридорчике спрятал философский камень своего друга и учителя Николаса Фламмея и использовал его как наживку для змеемордого, жаждущего вернуть себе тело и силы. Настоящий камень или нет, я без понятия, но Волдытель купился. Ваш поход в Запретный Лес весьма показателен — у Дамблдора есть на вас какие-то планы, притом, что в нем благодаря незабвенному Хагриду процветает колония акромантулов, тех двух я недалеко от границы Запретного Леса поймал, в полнолуние тут на оборотня напороться не фиг делать, а вы первокурсники и ничего еще не умеете. Короче, Морганой заклиная, не лезьте в него хотя бы курса до седьмого, ничем хорошим это не кончится.

Эдвард нахмурился, припомнив разговор кентавров с Гарри.

— Там на поляне, тот кентавр, Флоренц, кажется, говорил, что вы его не убили и он все равно вернется. Это так? — три пары пытливых взглядов впились в бледное лицо Эванса.

— К сожалению, так. — вздохнул Гарольд, — Но как вернется, так и загоню обратно к Госпоже, а пока он тратит силы на возвращение из Серых Пределов, буду искать и уничтожать ниточки, что не позволяют ему уйти окончательно. И еще, когда на ковер к директору попадете, желательно в сопровождении родителей, передайте ему дословно: Дамблдор, не суй свой сломанный нос в вещи, в которых не разбираешься, лучше сиди на попе ровно, старый Пожиратель лимонных долек. А если снова попробуешь в своих играх использовать детей, выверну мехом внутрь, глаз на то место, куда тебе шило вставлено натяну и моргать заставлю.

Дети захихикали, весело переглядываясь.

— Пойдемте. — улыбнулся Гарри, снова беря за руку девочку и направляясь в сторону Хагрида, уже выкрикивающего имена детей.

Спустя несколько минут между деревьями замелькал масляный фонарь лесника, Эванс пропустил детей вперед, отпустил руку Мелани и тихо ей шепнул, мягко подтолкнув рукой в спину:

— До встречи, сестренка...

Мелани оглянулась, но никого не увидела, улыбнулась и так же тихо прошептала:

— До встречи, братик!

Встретить брата и сестру своего отражения из этого мира было тяжело, но и одновременно на душе отчего-то легче стало, а осознание того, что в этом мире его родители живы едва не заставило кинуться их разыскивать, чтобы хоть издали на них посмотреть. На живых...

Гарри вздохнул и в который раз сказал сам себе, что это не его настоящие родители, а всего лишь отражения, двойники, астральные близнецы, называйте, как хотите. Да, в них есть частица души его родителей, но это все равно не они, его настоящие родители давно мертвы.

— Двойные стандарты как они есть. — пробурчал маг, — Родители не мои, а девочки мои. Блин!

Эванс встряхнул головой и, зарылся лицом в подушку — сон не желал приходить. Поход в Запретный Лес дал многое, причем настолько, что аж не верилось: законопатил старину Тома на год, может чуть меньше в Серые Пределы, получил рог единорога для волшебной палочки, причем добровольно отданный, а не срезанный с трупа или живого. И самое главное, узнал, что в этом мире живы Гермiona с Дианой, получил добровольно отданную кровь единорога и повстречался с братом и сестрой.

Эта встреча и новости, полученные от детей, вышибли из равновесия, не хуже оглушающего заклятья.

— Это только подумать надо — Белла! Белла!!! — вскрикнул Гарри, не в силах удержать эмоции в себе, благо дом был абсолютно пуст, и он никому не смог бы помешать, — Моя, то есть местного Гарри Поттера крестная мать, все Блэки и Поттеры живы... Это было внезапно.

— Ладно, раз местный Гарри Поттер погиб, значит мне снова разбираться с Томми. — Эванс перекатился на спину и, окончательно уверившись, что уснуть не сможет, встал с кровати, намереваясь согреть себе чаю на кухне. — Медальон, диадема и кольцо... Их я знаю, надеюсь, где искать, но так как тут Белла не была ярой фанаткой Волди, значит чашу не получила на хранение, как и Люциус тетрадь... М-да, придется ритуал проводить. Кстати, надо бы побывать на месте смерти Поттера из этого мира и поискать хоркрус, чем он тут является, я без понятия, но выяснить нужно по любому. Волди не мог тупо сдохнуть, по любому кусок своей души в чем-то оставил.

Эванс спустился на первый этаж, набрал в чайник воды из-под крана, поставил на зажженную плиту и уселся за небольшой разделочный стол. Идти в обеденный зал было лениво и размышления продолжились.

— Остается змея... Она сейчас где-то в Албании, а ехать туда пока не с руки. Придется пока оставить ее как есть. Волди вернется, наверняка она будет рядом с ним в Англии. От своих целей Том не отступится. Хм, примерно год, но будем пессимистами, месяцев десять, чтобы разобраться с основной массой хоркрусов у меня есть. Затем будет очередная попытка вернуться... Вот только как он ее тут будет проворачивать? Обо мне и о том, что с ним происходило на протяжении пары лет, он забудет — издержки путешествия на «тот свет», да. Но все равно, — Гарри снял с плиты закипевший чайник и принялся колдовать с заваркой, — Турнир... Хм, надо будет навести о нем справки... Кстати, да, если он будет проходить, можно будет в нем поучаствовать на законных основаниях если буду в Хоге на тот момент, главное, чтобы там были драконы — завершу, наконец, ритуал, думаю, к тому времени окончательно оклемаюсь и полностью верну форму.

Налив себе большую кружку чая, Гарри втянул носом ароматный пар и устроился на стуле за

столом, не желая никуда уходить из кухни.

— Не забыть бы зарядить Скрупуласа на мою эмансипацию к местным шестнадцати годам, чтобы основная масса документов была в маггловском мире готова. Дом покупать буду однозначно, ближе к весне пробью колодец к ближайшей магической линии, как раз за годик после установок алтарей преобразуется в магический источник и можно будет спихнуть часть территории в пространственный «карман». Ритуал знаю, осталось только ингредиентами озаботиться. Регистрировать дом в Министерстве придется, но это после совершеннолетия по законам магического мира, а если и в шестнадцать лет, то все равно будет уже поздно, да и по документам тут источника нет, так что никто возникать не должен.

Эванс подул на ароматную жидкость в чашке, сделал глоток и поморщился, затем призвал сахарницу с полки и щедро сыпанул в чашку белых кристалликов, помешал, сделал еще один глоток и удовлетворенно зажмурился.

— Рода Певерелл и Слизерин приму окончательно, как только ко мне попадут кольца. — маг на миг задумался, потом помотал головой, — Нет, ритуал призыва пока не восстановлюсь, не потяну, а у них еще и алтарей не осталось.... М-да, алтарь Рода Певерелл загдох со смертью Иоланты, основной алтарь Слизеринов умер со смертью последнего из Мраксов, Гонты про*бали все, что только можно, включая алтарь. Но это фигня, я УЖЕ признанный глава Родов Певерелл, Слизерин и Гонт, но не Лорд их Магии, а вот с магией Родов Поттер и Блэк проблема. Неудивительно, что меня до сих пор после переноса корежит, придется все же выходить на глав этих Родов и договариваться как-то. Знать бы еще, что им предложить-то? Неучтенный наследник им понятно не нужен, это как пинок по яйцам всем уже построенным планам, но как Главы и Лорды своих родов они Обязаны в первую очередь учитывать интересы этих самых родов. Объявлять о себе в открытую как о Лорде буду, когда на ноги крепко встану, и скovyрнуть меня будет без последствий трудно. Ну, Мастерство мне в помощь.

— Ладно, — Гарри сделал еще один глоток терпкого сладкого чая, — прорвемся, думаю, до войны все же с Поттерами и Блэками не дойдет.

— На следующий год мне в любом случае поступать в Хог на шестой курс, можно было бы без этого обойтись, но сойтись со своими девочками так будет проще. Да и диадему извлечь из выручай-комнаты надо, хотя посмотрим, мне все равно в подвал Салазара сползть нужно за клыком и с Шесси договориться и колечко получить. Еще бы снова на львиный факультет загреметь, а то я с первого курса уж очень сильно изменился внутренне и меня могут вместо красно-золотого в серебристо-зеленый законопатить. Мне-то по фигу, но находясь на одном факультете отношения строить гораздо проще. Кстати, не уточнил в каких отношениях сейчас грифы со змеями.

Гарри подогрел остывший за размышлениями вслух чай и сделал глоток, долив заварки и кипятка в чашку. Мысли плавно перетекли на двух девушек, ради которых он в прошлом мире фактически развязал войну на два фронта.

— Интересно, как так получилось, что в этом мире Гермiona с Дианой сестры? Хотя с другой стороны я за Диану рад, сиротой расти хреново, по себе знаю, с другой еще более рад, что тут они сестры, мысль о Триаде могут принять достаточно спокойно, даже не смотря на маггловское воспитание. Главное, чтобы не прибили за наглость сгоряча.

Эванс покосился на часы на одной из стен кухни — стрелки показывали половину шестого утра, затем призвал серебряную монету и подбросил в воздух.

— Орел. — шлепнув пойманную монету на тыльную сторону левой ладони, пробормотал Гарри,
— Значит хижина Гонтов... но сначала следует заняться зарядкой, плотно перекусить и вперед.

В воскресное утро из постелей выбирались на завтрак редкие ранние пташки, и большой зал Хогвартса потихоньку наполнялся зевающими студентами, вяло ковыряющими ложками в тарелках с овсянкой или так же вяло жующими намазанные маслом или джемом тосты, запивая горячим чаем. Поттеры: брат и сестра сидели на самом краю Гриффиндорского стола ближе к дверям и тихо переговаривались между собой, без особого энтузиазма ожидая прибытия родителей и переглядываясь с Драко.

После памятной прогулки по Запретному Лесу никто из профессоров почему-то не озаботился сообщить родителям детей о том, что их бедовые отпрыски были направлены на исправительные работы под «присмотром» Хагрида. Дети решили сдать сами, уж больно много всего ночью на них свалилось, потому пришлось писать коллективное письмо, чтобы сообщить «радостную» новость самостоятельно. В двух экземплярах — Рон ушел спать, а на предложение обо всем рассказать родителям лишь пальцем у виска покрутил. Час назад отец Драко и мама Эдварда с Мелани прислали патронусов с сообщением, что они прибудут утром, то есть уже сегодня. Эдвард виноватым себя почти не чувствовал, но ему все равно было не по себе, Мелани в меру сил поддерживала брата и чуток бледного от перспективы встретиться с отцом Драко. А отсутствие вызова к директору и вовсе озадачивало.

Двери большого зала распахнулись, пропуская безупречно одетого в черный костюм с небрежно наброшенной на плечи мантией светловолосого высокого мага с тросточкой. Рядом с ним чинно плыла невысокая рыжеволосая женщина в элегантной изумрудно-зеленой приталенной мантии. Дамблдор вздохнул и поднялся им навстречу, выходя из-за стола, предчувствуя не самый приятный разговор, Мелани широко улыбнулась и помахала матери, Эдвард с Драко вслед за ней вяло махнули рукой, обозначая приветствие и свое тут наличие.

— Люциус, Лили, — Дамблдор приветственно кивнул двум обеспокоенным родителям, — дети, пройдемте ко мне в кабинет.

Старшие маги согласились, пребывая не в восторге от идеи вынесения скандала на всеобщее обозрение, Эдвард взял ладошку сестренки в руку и последовал вслед за родителями, а спустя секунду от стола Слизерина подоспел и Малфой-младший. Лили немного отстала, коротко обняв всех троих детей и пристально посмотрев в упрямые глаза, одобрительно кивнула.

— Все будет хорошо, дети. — тихий шепот вселил уверенность в их сердца.

Тем временем все пятеро проследовали вслед за директором, миновали коридор, статую горгульи и, поднявшись по винтовой движущейся лестнице, оказались в директорском кабинете, все стены которого украшали живые портреты предыдущих директоров. Прямо напротив входа на небольшом возвышении стоял массивный заваленный свитками стол, слева располагался большой камин и жердочка спящего феникса, справа был книжный шкаф и по всему кабинету то тут, то там, без всякой системы были расставлены причудливые артефакты. Какофония от этих свистящих, пыхтящих, тикающих и булькающих безделушек стояла знатная и здорово дезориентировала непривычных к этому людей. Дети, впервые попавшие в кабинет, с любопытством осматривались по сторонам, Люциус, неоднократно мявший ковер, перед директорским столом пребывая одним из совета попечителей, выучил его наизусть и поэтому даже не смотрел никуда кроме как на директора. Лили было откровенно плевать на окружение, ее интересовало произошедшее.

Пройдя к своему столу и небрежным пассом волшебной палочки, наколдовав стулья, директор степенно занял побитое подпалинами кожаное кресло.

— Прошу, присаживайтесь, нам, думаю, предстоит нелегкий разговор. — сложив пальцы домиком под подбородком, сверкнул очками-полумесяцами старый волшебник.

— Итак, — сверля старого мага ледяными серыми глазами начал Малфой, ободряюще сжав плечо собственного наследника, — По какому праву вы, Альбус, отправили четырех первокурсников НОЧЬЮ в ЗАПРЕТНЫЙ ЛЕС, — выделяя интонацией каждое слово, словно вбивая гвозди в гроб, цедил Люциус, — на поиски раненого единорога?! Вы не подумали, что Хагрид, не смотря на его более чем хорошее знание Запретного Леса, несомненно, не является достаточной защитой для детей?

— Уверяю вас, Люциус, Лили, детям ничего не грозило под его защитой. — благостно улыбаясь, парировал директор, сложив ладони домиком и поставив локти на стол, — И как видите, я оказался прав, дети целы и невредимы, и теперь дважды подумают, прежде чем, — Дамблдор сверкнул очками-половинками, — нарушать школьные правила.

— Ага, если бы не Гарри, — Лили дернулась как от удара и дикими глазами посмотрела на ворчавшего не выспавшегося сына, — неизвестно чтобы с нами сделал Тот-кого-нельзя-называть, после того как напился крови единорога.

Дамблдор побледнел, впиваясь глазами в трущего глаза ребенка, Люциус с трудом удержал на лице маску холодного безразличия.

— Эдвард прав. — кивнула Мелани, — Тем более, что Он находился на затылке нашего преподавателя ЗОТС профессора Квиррела. — девочка немного помялась, осторожно покосилась на маму и, глубоко вдохнув, единым дыханием выпалила: — Гарри, после того как ненадолго убил Того-кого-нельзя-называть просил передать в присутствии родителей: — «Дамблдор, не суй свой сломанный нос в вещи, в которых не разбираешься, лучше сиди на попе ровно, старый Пожиратель лимонных долек. А если снова попробуешь в своих играх использовать детей, выверну мехом внутрь, глаз на то место, куда тебе шило вставлено натяну и моргать заставлю». Это дословно.

Лили против воли улыбнулась, отвернувшись в сторону, с портретов прошлых директоров послышались сдавленные смешки.

— Он много колдовал, — решил не молчать Драко, — в смысле Гарри этот, попросил кентавров принести пойманных им на краю Запретного Леса двух акромантулов, — Люциус поперхнулся готовым сорваться с губ уточняющим вопросом, — а потом как-то лечил раненого единорога, а профессор и акромантулы в конце сгорели в зеленом огне. Даже пепла не осталось. Вот. А потом, когда нас провожал к мистеру Рубеусу, рассказал о запретном коридоре в Хогвартсе, о философском камне в нем и строго запретил в него лезть.

Люциус хищно прищурился, дернув пальцами протеза левой руки, Лили смерила еще сильнее побледневшего директора выразительным взглядом.

— Драко, дети, стоп. — выпалил пришедший в себя Люциус, переглянувшись с Лили и получив от нее согласный кивок на не заданный в слух вопрос, — Мы об этом потом переговорим, а сейчас, будьте добры, подождать нас в коридоре, нам с миссис Поттер, нужно сказать директору несколько «ласковых» слов...

Дети скомкано попрощались с директором и вышли за дверь, непрестанно ежась от

сгустившегося в кабинете директора воздуха.

Литл-Хенглтон встретил Эванса холодной противной моросью, сильными порывами ветра и тишиной, Гарри огляделся по сторонам, пытаясь припомнить, где что находится, так как он был тут в прошлом мире давненько и совсем недолго. Тогда несколько не до любования окрестными красотами было. Сейчас же маг появился в сопровождении хлопка аппарации в низине лицом к достаточно большому заброшенному поместью семьи Реддл. Особняк в четыре этажа, стены которого терялись под лозами плюща, большие окна чернели пустотой и остатками выбитого стекла, серая, потерявшая от времени цвет крыша кое-где провалилась внутрь и умирающий сад за высокой каменной оградой.

— Странно, — пробормотал Гарри, прислушиваясь к потокам магии, — в прошлом мире он выглядел намного лучше, да и магическое поле было не настолько искажено.

Взмахнув появившейся в руке палочкой с пером феникса, Эванс послал в сторону особняка сканирующее заклинание, пытаясь определить наличие или отсутствие живых существ в поместье — волна вернулась спустя мгновение.

— Хм, никого, ведь тут старик же был. — Эванс взъерошил волосы, взмахнул палочкой и наложил на себя отталкивающее воду заклинание, — Или его уже Волди грохнул? Ну, да фиг с ним, на обратном пути, если время останется, посмотрю, что там такое.

Выбросив на время из головы мысли о странно ощущаемом поместье, Гарри развернулся в обратную сторону, сориентировался и направился к лесу, в глубине которого располагалась хижина семьи Гонт. Давно заросшая, но окончательно не исчезнувшая лишь из-за того, что ее когда-то давно выложили плоскими камнями, тропинка змеей стелилась под ноги, заросшие кустами поля, тянулись по обе стороны, а лес медленно приближался. По мере приближения к лесу Гарри начал улавливать почти такое же искажение энергетического поля, с той лишь разницей, что растительность не умирала. И ни одного животного он не видел с тех самых пор как появился.

Спустя тридцать минут впереди показались развалины дома, от которого остались только стены, да и то местами кладка вывалилась наружу. Гарри извлек из кобуры ворованную палочку, удобнее перехватил ее левой рукой и медленно выписал второй палочкой сложную фигуру сканирующего заклинания, взмах второй и пространство расцветилось невероятно сложным переплетением магических линий с проскальзывающими по ним искрами.

— Ага, в прошлый раз у меня мозгов было мало и я буром попер прямо к дому. М-да, дуракам везет.

Спустя сорок минут внимательного изучения Эванс осторожно просунул руку в переплетение настороженных заклятий, стараясь не коснуться рукой ни одной линии, и подцепил черной волшебной палочкой белоснежную едва заметную тонкую нить.

— Нет у меня времени ковырять защиту. — буркнул маг, от усердия высунув кончик языка. Вторая палочка скользнула чуть дальше и левее, выписывая дюймового размера бледно-голубую руну и медленно оттягивая белую нить, чтобы завести за нее руну первой палочкой. — Та-ак, — Гарри еще немного оттянул линию, подвинул руну и, прикрыв один глаз, прицелился, — Оп!

Отпущенная белая линия тетивой спущенного лука подцепила руну и со слабым звоном

впечатала ее в золотую толстую нить, мгновенно отскакивая обратно и распространяя по всей сложной конструкции мелкую вибрацию и едва заметное бледно-голубое сияние.

— Отлично. — хмыкнул маг, очертил перед собой двухметровую арку, оставляя оранжевый огненный след в воздухе одной палочкой и небрежно ткнул в нее второй, с кривой улыбкой, пробормотав: — Алохомора.

Арка резко раскрылась, собирая на себя все магические линии, выстраивая свободный огненный проход-коридор до самой двери, где делал крутой поворот на девяносто градусов, оканчиваясь у неприметного, заросшего травой, камня.

— Вот это уже другое дело. — кивнул сам себе молодой маг, делая уверенный шаг в арку, — Ну ни за что не поверю, что Томми оставил кусок своей души в хлеву, пусть даже этот хлев был когда-то домом волшебников. Блин, да в нем вообще только одна комната и собранный из камней очаг, в нем даже Уизли из моего мира постеснялись бы жить, не то что, двинутый на голову маг с опупенным гонором!

Остановившись возле камня, Гарри выписал рунный круг вокруг булыжника, предварительно расчистив его от зарослей парой взмахов палочки, затем пробормотал длинное скандирование заклинания обнаружения, выводя золотистые цепочки рун над самим камнем. Минуту полюбовавшись открывшимся видом на исчерченный ломаными черными линиями проявившегося проклятья камень, Гарри внимательно его изучил и резким росчерком обеими палочками соединил несколько линий. Откуда-то снизу послышалось шуршание тяжелых каменных плит, камень взмыл в воздух на десяток сантиметров и раскрылся серой прямоугольной рамкой портала, за которой сразу начинался ряд ступеней вниз.

Спустившись вниз и остановившись на последней ступеньке перед небольшой комнатой, выложенной из плотно подогнанных серых гранитных плит, молодой волшебник осмотрелся: пять на пять помещение, на полу ни пылинки и полное отсутствие чего бы то ни было.

— Томми-Томми, — хмыкнул маг, — нельзя быть настолько предсказуемым.

И вновь взмахи палочками под мерный речитатив длинного скандирования, медленно проявляющий линии наложенных на подвал заклинаний: черные линии настороженного проклятья, красные обнаружения, и целый спектр линий распознавания от ауры до выдыхаемого воздуха и температуры тела. Проследив тоненькие, едва заметные нитки белого цвета, Эванс уперся взглядом в стену рядом с собой — одна из них оканчивалась буквально в десяти сантиметрах над ступенькой справа от входа. Гарри мысленно перебрал весь свой арсенал, глубоко вдохнул, настраиваясь на долгую и нудную работу. Текли минуты, складываясь в часы, линии заклинаний и проклятий медленно втягивались в стену как раз в том месте, где заканчивалась белая нить, укладываясь в круг, диаметром всего в пять сантиметров. Гарри осторожно окружил свернутый комплекс чар сложносоставной пентаграммой в три уровня, подтянув на ее подпитку едва ощутимую природную линию магии, пролежавшую неподалеку. Пентаграмма мигнула и засветилась нежно-белым светом, а Эванс удовлетворенно выдохнул.

— Ф-фух, блин, как я не люблю эту нудятину! — простонал он, разминая затекшее тело и входя внутрь помещения. — Так, а теперь посмотрим. — Гарри выписал в воздухе мигнувшую и пропавшую золотую руну, после чего буркнул: — Нет у меня желания пароли перебирать. Алохомора. — палочка указала на стену слева от входа, — Ничего. — заклинание сработало только на стене напротив, просто испарив заколдованный гранит, за которым оказался небольшой сундучок красного дерева, инкрустированный серебряными змеями.

Проверив его на опасные заклинания, и ничего не обнаружив, Гарри наколдовал вокруг всего тела плотную пленку воздуха, а на голову воздушный пузырь, медленно открыл его. Предосторожность не оказалась излишней — из сундучка повалил быстро выветрившийся под воздействием наколдованного потока воздуха серый дым.

— Замечательно, — улыбнулся Гарри, заглянув внутрь, — золотишко мне понадобится, — взмахом палочки, Эванс проверил объем зачарованного пространства и удивленно присвистнул: — ну ни хрена ж себе, три кубических метра! Интересно, кого Волди обул на... — маг задумался, примерно прикидывая вес, — куб золота весит где-то девятнадцать с мелочью тонн, галлеон пять грамм, угу, минус пространство между монетами и в галеонах это будет в районе одиннадцати миллионов. Плюс минус несколько тысяч. Это я удачно зарулил. Однозначно.

Проверив пространство под сундуком на наличие механических ловушек, Гарри вынес сундучок наружу, пристроив его в кустах на случай, если придется из подвала экстренно сваливать — оставлять честно спертую добычу отчаянно не хотелось. Вернувшись обратно, Гарри проверил пол и, закономерно ничего не обнаружив, осторожно постучал по потолку, после чего вниз выдвинулась полочка с небольшой шкатулкой, от которой так и веяло запретной магией.

— А вот и главное сокровище. — передернув плечами, пробормотал Эванс, укутывая шкатулку в комплекс защитных чар, не давая просочиться наружу ни грана черной энергии.

Покинув подвал, предварительно вернув все наложенные чары на положенное им место, Гарри запрокинул голову к серому, затянутому тучами небу и облегченно вздохнул — один из хоркросов был у него, и кроме куска души Волан-де-Морта, Эванс оказался в прибытке даже большем, чем рассчитывал получить со дна пещеры. Но настроения особого после изнурительной монотонной работы по обходу наложенных местным Темным Лордом заклинаний не было. Работа, простая рутинная работа, и ничего больше. Было бы его магическое состояние лучше, Гарри просто и без затей за пару часов снес бы к Моргане все, что он тут старательно зачаровывал и не волновался особо, но истощение все еще сказывалось. Сил для рядового мага, пользующегося лишь самым простым набором повседневных чар, было вполне достаточно, но тех объемов, оперировать которыми он привык за последние полтора года в родном мире, сейчас не было. И не скоро они вернутся.

Встряхнувшись и сбросив с себя меланхолию, Гарри трансфигурировал из травы удобный рюкзак и закинув в него обе шкатулки, не спеша направился в сторону заинтересовавшего его поместья Реддла.

Поместье навевало мысли о кладбище, причем не о простом тихом погосте, на котором мертвецы тихо-мирно лежат в своих могилах, а их родственники время от времени приходят, почтить память дорогих им людей, оставляя на могилах цветы. О нет, Эванс шел словно по беспокойной земле с готовыми вот-вот вырваться на свободу поднятыми темной магией мертвецами самого широкого спектра от простых безмозглых зомби до вампиров. Потоки магии вокруг поместья были искажены, веяло от них гнилью разлагающейся плоти и очень напоминали эманации хоркруса...

Проверив все поместье на предмет наложенных заклинаний, Гарри очень удивился ничего не обнаружив, то есть совсем ничего. Сад, с вялой ломкой травой, чахлыми кустиками и больными, медленно умирающими деревьями остался позади, молодой маг, припрятав рюкзак у обвалившейся каменной ограды, настороженно поводя палочкой и время от времени бросая сканирующие заклинания, подошел к дому.

Дерево двери сгнило и обвалилось, открывая свободный вход в когда-то шикарный особняк, в холл за годы запустения намело сухой листвы и прочего мусора, от обстановки осталось только название, паркет вздыбился, кое-где вообще провалился внутрь. В воздухе витал запах старого склепа, не смотря на отсутствующую дверь и выбитые стекла внутри пахло затхлостью, пылью и плесенью. Было сыро, стены, пол и потолок местами покрывала плесень.

Поднявшись на третий этаж к самому источнику магического возмущения, Эванс прошел по коридору и заглянул в обугленный пролом в стене: кабинет пребывал в еще более удручающем состоянии, стол сгнил, от шкафа или секретера, сейчас было не понять, осталась одна труха, а в полу зияла широкая с обугленными краями дыра. Глаза юноши скользнули к эпицентру распространения магического искажения, Гарри увидел только вздыбившийся паркет, но источник ощущался именно там. Маг взмахнул палочкой, заставляя обломки разойтись в стороны, а на самой балке лежал крошечный золотой медальон с витиевато выведенной буквой «П», в котором он узнал «Хранитель» — амулет, уберегающий от широкого спектра опасностей, поджидающих ребенка в магическом доме, от детских стихийных выбросов, и зачарованный на поиск ребенка. Гарри нечто подобное видел в доме Сириуса в своем родном мире и в воспоминаниях-уроках Основателей с их потомками, он даже приблизительно знал, как его сделать самостоятельно.

— Не понял. — Гарри просканировал медальон, окончательно убеждаясь в своих изначальных предположениях — перед ним находился хоркрус, — С чего это вдруг Волди решил запрятать кусок своей гнилой душонки в детский «хранитель» и почему он как-то странно ощущается, да и отклик от него странный? Словно в нем не кусок, а... — глаза мага потемнели от ярости, а из горла вырвался рык-шепот: — С-сука, даже умереть и спокойно уйти в Чертоги Вечной Леди не дал ребенку!

Эванс трансфигурировал из первого попавшегося хлама шкатулку и принялся старательно накладывать на нее комплекс защитных чар, злобно бурча себе под нос:

— Ур-род, почти поглотил душу ребенка, скотина, сам свою душу уничтожил, решил еще и его с собой прихватить? Ни хрена, пи*рас змеемордый, ты у меня не просто сдохнешь, ублюдка кусок, я тебя из мироздания сотру на хер! — молодой маг медленно вместе с куском балки, на которой он лежал, переместил в зачарованную шкатулку хоркрус. — Прости, братишка, придется тебе вместе с моей душой уходить к Госпоже после смерти, либо так, либо смерть души...

Резко развернувшись, Гарри быстро сбежал по ступеням вниз на улицу, подхватил рюкзак, в который закинул шкатулку с медальоном и аппарировал домой, не в силах справиться с нахлынувшими, пробившими стальные щиты окклюменции эмоциями.